

С. ВЛАДИМИРОВ

ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР

Мало кто знает театр таким... Пустой полутемный зрительный зал, ярко освещенная сцена. Нет нарядно одетого, шумного зрителя, праздничной атмосферы спектакля.

Сцена пуста и кажется особенно огромной. Она со всей своей машинерией — лебедками, тросами, софитами скорее напоминает заводской цех, чем привычные театральные подмостки. Идет репетиция нового спектакля. Тот трудовой процесс, из которого складывается рабочий день театра. В зале единственный зритель — главный режиссер, заслуженный деятель искусств РСФСР Семен Моисеевич Рейнгольд.

А на сцене в третий или четвертый раз повторяют один и тот же отрывок пьесы.

Что-то не клеится сегодня. Резко звучит хлопок в ладоши и голос режиссера — «стоп!». С. М. Рейнгольд поднимается на сцену и о чем-то тихо говорит с актером, потом чуть изменяет мизансцену (расположение артистов на сценической площадке) и просит — в который раз! — повторить отрывок с начала.

— Ну, что, так легче? — спрашивает он из зала.

— Намного!

— Хорошо. Будьте только внутренне активнее и попробуем еще раз... Начали!

Обычно о режиссерах пишут мало. В лучшем случае в конце театральной рецензии скажут туманно и не очень определенно, что режиссер спектакля нашел нужные сценические ритмы, или снисходительно отметят «интересную режиссуру». Наверно, к тому есть свои причины. Во-первых, труд хорошего режиссера незаметен. Он как бы растворяется в труде артистов, всего постановочного коллектива. Во-вторых, зритель, пришедший на спектакль, не видит той кропотливой и напряженной работы, которую в театре называют довольно прозаично — «репетиционный период». Именно тогда на первое место выходит режиссер — постановщик, и все подчиняется его замыслу.

Он должен не только добиться яркого идейно-художественного решения пьесы на сцене, но и создать спектакль целостный во всех творческих компонентах: музыки, художественного оформления, костюмов, исполнительской манеры, стиля и жанра произведения. Яркий пример тому — последняя работа режиссера: спектакль «Тихий Дон» по роману М. А. Шолохова.

Пожалуй, трудно представить себе сегодня человека, у которого не сложился бы в представлении облик и харак-

тер Григорий Мелехова, Акинфия, Михаила Кошевого и других героев этого классического произведения советской литературы. Очень многие смотрели фильм, снятый по роману, и даже внешне уже не отделяют облик персонажей эпопеи от тревосходных исполнителей ролей в киноленте. Сказать что-то новое трудно, но сказать необходимо: иначе спектакль не будет держать зрителя в постоянном напряженном ожидании событий, не заставит сопереживать развитию сценических образов и сюжету.

Постановщику С. М. Рейнгольду удалось создать такой спектакль, после которого зритель уходит обогащенным новым знанием жизни, сложного и героического периода становления Советской власти.

Песня, которая начинает звучать еще при закрытом занавесе, как бы переносит зрителя в казачий хутор. Тесно переплетается с мелодией, образуя нерасторжимое целое, оформление сцены — сверкающая излучина Дона, на фоне которой происходит действие. В этой стремительной, поблескивающей реке есть что-то от холодной остроты солдатского штыка или звонкого размаха казачьей шашки. Образность, динамика действия, яркость и неповторимость характеров — вот чем захватывает сразу зрителя спектакль.

Каждый мастер гордится своим «послужным списком». У артиста это роли, у художника — картины, у писателя — книги. У режиссера — спектакли, и каждый из них не только новый этап творческого поиска, но и ключ к пониманию идейно-художественной позиции мастера, его взглядов на жизнь, искусство.

За 25 лет сценической практики С. М. Рейнгольда среди разных по художественным достоинствам поставленных им пьес есть как бы свой лейтмотив, пристрастность художни-

ка. Каждый этап его творческой биографии обязательно связан с драматургией М. Горького. Такое постоянство определено прежде всего творческой позицией режиссера, его стремлением до конца проявить в постановках жизненную логику характеров, мотивы поступков героев, тягой к емкому образному реализму горьковских пьес. Эти качества режиссера определяют и выбор репертуара театром, значимость пьес, им поставленных.

За годы режиссерской деятельности С. М. Рейнгольд поставил много спектаклей. Среди них этапными были «Дачники», «Враги», «Последние» Горького, «Дядя Ваня» Чехова, «Поздняя любовь», «Волки и овцы» Островского, «Король Лир» Шекспира, «Барабанщица» Салынского, «Иркутская история» Арбузова, «Океан» Штейна, «Поднятая целина», «Тихий Дон» Шолохова, «Святая святых» Друцэ, «Униженные и оскорбленные» Достоевского.

А начиналось все с мечты о театре в залитой горячим солнцем Одессе, где прошли детские годы режиссера. Восьмилетним мальчишкой впервые пришел он в школьный драмкружок и сыграл короля в сказке «Маленький Лук». Отсюда, с первых детских шагов на сцене и началась бережная и верная любовь к театру.

Постепенно вырезало и уходило глубоко в сознание тяготение к правде на сцене, воссозданию живых и чистых жизненных тонов. Учеба в театральном институте, первые пробы режиссерских сил на профессиональной сцене прошли в Ленинграде под руководством опытных мастеров театра. А потом замелькали города: Новокузнецк, Брест, Иваново, Ставрополь. Работа над спектаклями с разными театральными коллективами.

Шесть лет тому назад Се-

мен Моисеевич был назначен главным режиссером в Пензу. За эти годы коллектив театра бесспорно вырос творчески, было создано много запоминающихся спектаклей. А главное — у театра все яростнее стал вырисовываться свой индивидуальный художественный почерк и стиль, где жизненная правда, глубокая идейность постановок бережное отношение к репертуару характеризуют главную черту творчества. В чем же здесь соль главного режиссера? Предоставим слово тем, с кем он работает, — актерам, художникам.

Лолицкая Л. А. — народная артистка РСФСР:

— У Семена Моисеевича есть прекрасное качество: он приходит на репетицию всегда подготовленным. Поэтому с ним легко и интересно работать.

Налобин В. П. — заслуженный артист РСФСР:

— За эти шесть лет возник коллектив единомышленников, появилась ансамблевость. Спектакли, которые ставит главный режиссер, могут быть разными, но они всегда профессионально сделаны.

Епишин Г. Д. — заслуженный деятель искусств РСФСР, главный художник театра:

— В работе с Рейнгольдом подкупает его современный взгляд на задачи сценографии. В разговоре об оформлении спектакля он всегда идет не от внешнего эффекта, а от мысли, идеи, стараясь ее предельно концентрировать.

И еще много добрых слов в адрес своего главного режиссера, которому исполнилось 50 лет (возраст сценической зрелости), могли бы сказать артисты, режиссеры, работники технических цехов.

У главного режиссера много забот и обязанностей: ведь он отвечает за идейно-художественный уровень не только «своих» спектаклей, но и тех, что ставят очередные режиссеры; он формирует труппу следит за тем, чтобы в коллективе всегда царил атмосфера творчества и взаимопонимания. При этом важно еще найти время для размышлений над дальнейшими планами, поиска пьесы, которая отвечала бы его замыслам, уровню всего коллектива театра. Сейчас он работает над новой пьесой Гельмана «Действующие лица». Идет напряженный поиск характеров, выразительных средств. Спектакль в дороге к зрителю, но есть уже определенный запас его будущего успеха.

Пенза.